

УДК 94(571)“18”

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.6>

Образ Н. Н. Муравьева-Амурского как интеллектуального лидера в воспоминаниях современников^{*}

Н. П. Матханова

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. И современники, и историки не раз отмечали выдающиеся способности и блистательные успехи известного государственного деятеля XIX в. Н. Н. Муравьева-Амурского. Во многом они были обусловлены не только его энергией, волей, организаторскими способностями, но и интеллектом, коммуникативными талантами, лидерскими качествами, умением привлечь и вдохновить и/или заставить подчиненных и окружающих участвовать в его начинаниях. В статье рассматривается содержание создававшегося его сподвижниками и соратниками образа генерал-губернатора Восточной Сибири как интеллектуального лидера, выявляются механизмы передачи основных методов его деятельности, трансляции характерных для него идей и поведенческих практик.

Ключевые слова: интеллектуальный лидер, образы, генерал-губернатор, Сибирь, Н. Н. Муравьев-Амурский.

Для цитирования: Матханова Н. П. Образ Н. Н. Муравьева-Амурского как интеллектуального лидера в воспоминаниях современников // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 6–13. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.6>

Н. Н. Муравьев-Амурский – один из самых известных государственных деятелей России XIX столетия. О нем существует обширная мемуарная, исследовательская и даже популярная литература. Его образ представлен в многочисленных воспоминаниях и письмах современников – от императора Александра II и великого князя Константина Николаевича до декабристов, М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, от сибирских казаков до писателя И. А. Гончарова, от светских дам до ученых, от офицеров и чиновников до

^{*} Подготовлено при содействии РФФИ, проект «Интеллектуальный лидер и его окружение: формирование социокультурной идентичности» № 18-00094а.

купцов и золотопромышленников. В сибирской мемуаристике XIX в. Н. Н. Муравьев-Амурский – один из самых часто появляющихся персонажей.

Я не пытаюсь охарактеризовать его деятельность, на эту тему написано уже немало. Речь пойдет о его образе, не о визуальном и не о художественном, а о том, который сохранился в исторической памяти. Как справедливо замечает Л. Н. Мазур, «применяемое историками понятие образа остается пока слабо структурированным и в значительной степени неопределенным, поскольку строится не на логических принципах моделирования, а на “восприятии” (фактически визуализации) – т. е. способе познания, имеющем ярко выраженный субъективный характер с опорой на чувственный опыт. Можно согласиться с исследовательницей и в том, что одной из причин данной ситуации является сложность «перевода» на научный язык историка (реконструирующего субъекта), имеющий абстрактно-логическую природу, с метафоричного, узнаваемого, эмоционального языка источников» [9, с. 167]. Историки нередко определяют образ «как продукт общественного сознания, отражающий индивидуальные и групповые эмоционально окрашенные представления о различных географических, социокультурных, исторических феноменах» [9, с. 169]. По мнению Н. Н. Родигиной, образ – это «интеллектуальный конструкт, продукт коллективного воображения, который сознательно или самопроизвольно конструировался» [16, с. 8]. Таким образом, «историк имеет дело либо с образами, которые “создавались”, “конструировались” людьми данной эпохи преднамеренно, либо с теми, которые “стихийно” бытовали в рамках данной культуры» [8, с. 10]. И в том и в другом случае неизбежно происходят типизация, и искажение. Понятно, что чаще встречались ситуации второго типа, но известны примеры и первого. Так, М. А. Милютина в записках, посвященных мужу, Н. А. Милютину, создала «образ реформатора, которого она называла путеводной звездой России» [14, с. 31]. Сопоставление текстов воспоминаний современников об известном деятеле эпохи Великих реформ В. А. Арцимовиче и переписки членов его семьи убеждает в том, что последние активно содействовали формированию определенного образа [11]. Рассматриваемый в настоящей статье вариант представляет собой случай сочетания обоих типов. Мемуаристы, очевидно, стремились запечатлеть свое участие в свершениях, осуществленных под руководством Муравьева, передать свое представление о нем как о человеке, которого они справедливо считали историческим деятелем. С другой стороны, созданный ими образ трансформировался в исторической памяти под влиянием многих факторов и во многом стихийно (вероятно, они вообще были наиболее распространены).

В статье в поле исследовательского интереса находятся не многочисленные документы и письма (деловые и частные), вышедшие из-под пера самого Муравьева, а тексты его современников. Разумеется, все свидетельства субъективны и пристрастны и не могут быть иными. Но есть очевидно предвзятые, откровенно обличительные мемуары Д. И. Завалишина и, с другой стороны, столь же предвзятые, но панегирические и восхваляющие

дневники и письма М. С. Волконского и М. С. Корсакова. Их мы оставляем за пределами своего внимания.

Изучение воспоминаний современников¹ позволяет выявить ряд составляющих того образа Н. Н. Муравьева-Амурского, который был создан в них и сохранился в исторической памяти. Это многогранный, сложный и внутренне противоречивый образ. Многие из присущих личности Муравьева черт были уже отмечены, в том числе и мною. Современники указывали на «его выдающиеся способности, владение пером, энергию, настойчивость, склонность к быстрым решениям, вспыльчивость, привычку к жестким мерам в экстремальных ситуациях, и даже жестокость, но и отходчивость, волю, а также самостоятельность и чувство личной ответственности... светские манеры и умение обворожить собеседников» [10, с. 224].

Одна из важных составляющих образа Муравьева до сих пор не привлекала пристального внимания историков – это его качества интеллектуального лидера.

При обращении к биографии и деятельности тех или иных представителей администрации вообще сравнительно редко говорится об их интеллекте. В отечественной истории было немало государственных и политических деятелей, чье влияние на окружение и подчиненных было обусловлено не только (а иногда и не столько) официальным статусом, сколько интеллектуальным превосходством. Тех, кто обладал и высокоразвитым интеллектом, и бесспорными лидерскими качествами, можно именовать интеллектуальными лидерами при условии, что они были способны реализовывать свой потенциал. Для представителей бюрократических структур одинаково остро обстоит дело с обеими составляющими. На протяжении XIX в. заметно повышался образовательный уровень чиновников. Понятно, что «интеллект и образование, а также интеллигентность в высоком смысле этого слова – далеко не одно и то же» [3, с. 3]. «Важнейшими функциями государственной власти является принятие решений, связанных с управлением страной, и их реализация. Естественно, что и то, и другое требует определенного интеллектуального уровня, особенно если речь идет о поиске оптимального решения» [3, с. 44]. Конечно, чиновники не имели абсолютной власти, однако генерал-губернаторы должны были заниматься высокоинтеллектуальным трудом «по изучению, анализу, группировке материалов, фактов, сведений, обобщению информации, подготовке серьезных и важных управленческих решений и проектов, определявших направление развития региона или отдельных сфер его жизни» [12, с. 26]. Далекое не все главы местной администрации были способны к подобного рода деятельности.

Изучение воспоминаний и писем современников показывает, что в презентовавшемся ими образе Н. Н. Муравьева присутствовала характеристика его как интеллектуального лидера. Одно из первых упоминаний об интеллектуальных качествах Н. Н. Муравьева содержится в докладной записке начальника 8-го округа Корпуса жандармов. Основываясь на мнении «об-

¹ Значительная часть их собрана в специальном издании [4].

щества» (т. е. на слухах, беседах, другой устной информации), Влахопулов 2 октября 1853 г. отмечал не только «высокую благонамеренность, благородство души и энергические действия на пользу края», но и «умственные способности» генерал-губернатора². Во многих мемуарах, где говорится о Муравьеве, не раз встречаются такие выражения, как «проницательный ум», «живой, блестящий и находчивый ум» [1, с. 274, 280]; «он был очень умен» [6, с. 261]; «гибкий ум» [15, с. 170], «быстрое соображение» [5, с. 114]. Есть и более развернутые характеристики – как правило, их давали ближайшие подчиненные. Так, в воспоминаниях Б. А. Милютина говорится: «Человек... с умом государственным и проницательным» [13, с. 247]. Б. К. Кукель писал, что Муравьев «стремился осуществить широкие задачи, весьма важные для будущего развития Амурского и Уссурийского края» [7, с. 233]. Б. В. Струве также отмечал именно «дальновидный государственный ум», «проницательный административный ум» и «светлый взгляд на государственные вопросы» [17, с. 71, 74] своего начальника и обосновывал свое мнение тем, что «все мероприятия и преобразования, которые были или проведены, или начертаны Муравьевым-Амурским... имели между собою зрело обдуманную, тесную связь» [17, с. 45, 46]. Почти все мемуаристы указывали на прозорливость генерал-губернатора, настаивавшего на необходимости решения амурского вопроса.

Муравьев был одним из немногих администраторов николаевского времени, кто проявлял умение ценить интеллект и знания. Можно привести немало фактов, подтверждающих этот тезис: конфиденциальные встречи с декабристами, во время которых обсуждались далеко идущие планы; стремление и умение получать информацию из частых бесед с самыми разными обитателями региона; создание Сибирского отдела ИРГО и настойчивое вовлечение в его работу всех, кто был способен принести пользу в изучении края; организация «Иркутских губернских ведомостей» с их необычной по содержанию неофициальной частью, а затем и частной газеты «Амур»; приглашение на службу молодых образованных чиновников и офицеров. М. И. Венюков даже утверждал, что «для Восточной Сибири “век Муравьева” был тем же, чем век Екатерины II для всей России», и генерал-губернатору принадлежала роль покровителя «умственного движения в Иркутске 1850-х – 1860-х гг.» [2, с. 226].

Для реализации функций интеллектуального лидера важны были и другие качества. Интеллектуальный лидер должен обладать не только умственным превосходством и лидерскими качествами, но и коммуникативными талантами, умением привлечь и вдохновить и/или заставить подчиненных и окружающих участвовать в его начинаниях, транслировать свои идеи и основные методы деятельности, передавать поведенческие практики. Как вспоминал М. И. Венюков, нередко ближайшие «подчиненные осознавали себя сотрудниками генерал-губернатора и были движимы общей преданностью делу» [2, с. 85]. Он особо подчеркивал, что такая преданность делу

² ГАРФ. Ф. 109, 1-я экзп., 1841. Д. 98. Л. 86.

«есть залог успеха дела», а высшим достоинством руководителя было умение вдохнуть ее в сотрудников [2, с. 217]. Мне уже случалось писать о том, что в годы генерал-губернаторства Муравьева и под его прямым влиянием сложилась особая группа «муравьевцев», воспринявших некоторые характерные черты его стиля управления [10, с. 125]. Б. В. Струве подчеркивал «беспримерную требовательность, с которой он относился ко всем по делам службы» [17, с. 46]. Особенно настойчиво Муравьев добивался от подчиненных личной честности, участия в борьбе с коррупцией, энергии и деятельного, активного и безустального труда (Струве так и писал: «Не знал он усталости и не признавал ее в своих подчиненных» [17, с. 46]).

Коммуникативная сфера деятельности являлась одной из самых важных и значимых для генерал-губернатора. Муравьев был успешен и в этом. Коммуникабельность Муравьева, его «дар оживлять всякое общество, в котором он показывался» [13, с. 250], отмечали почти все писавшие о нем. Он применял и обычные (личное общение, переписка, общие приемы, различные формы проведения досуга – от балов до литературных вечеров), и нестандартные (периодическая печать) практики. Особенно широко использовались относительно откровенные беседы с ближайшими сотрудниками в узком кругу или наедине, яркие, впечатлявшие слушателей и запоминавшиеся ими речи на общих приемах или других собраниях (напомню, что генерал-губернатор должен был регулярно вести общие приемы, на которых присутствовали почти все сколько-нибудь значительные чиновники и офицеры, а также влиятельные купцы, главы медицинских и учебных заведений и т. п.). Многие мемуаристы указывают на значение личного примера, прямых требований, наказаний и поощрений подчиненных. В таком случае он выступал в роли не интеллектуального, а административного лидера, что было вполне естественно и неизбежно для человека, занимавшего столь высокий пост.

Стремление бывших сослуживцев и подчиненных Муравьева запечатлеть его образ, внимание к составляющим этого образа, в том числе и такой, как способность быть интеллектуальным лидером (понятно, что этот термин не употреблялся), было обусловлено еще и тем, что образ этого выдающегося государственного деятеля и администратора являлся символом собственной значимости для авторов, они тем самым позиционировали и свою роль в истории.

Адекватность сохранившегося в исторической памяти образа Н. Н. Муравьева-Амурского как интеллектуального лидера подтверждается подготовленными им записками и проектами и, главным образом, масштабом и значением всей его деятельности.

Список литературы

1. *Вагин В. И.* К биографии графа Н. Н. Муравьева-Амурского // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. С. 265–280. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).
2. *Венюков М. И.* Мои воспоминания. 1857–1858 годы. Восточная Сибирь и Амур // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. С. 200–229. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).

3. Власть и интеллект в императорской России / сост. С. В. Тютюкин, А. В. Мамонов // *Отечеств. ист.* 2005. № 4. С. 3–93.
4. Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. 412 с. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).
5. *Заборинский А. И.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский в 1848–1856 гг. // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. С. 114–118. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).
6. *Кропоткин П. А.* Записки революционера // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. С. 261–265. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).
7. *Кукель Б. К.* Из эпохи присоединения Приамурского края // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. С. 229–236. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).
8. *Леонтьева О. Б.* Образы исторической реальности в современной отечественной историографии // *Ист. экспертиза. Журн. рецензий.* 2015. № 2. С. 4–19.
9. *Мазур Л. Н.* Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // *Quaestio Rossica.* 2015. № 3. С. 160–170.
10. *Матханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. 428 с.
11. *Матханова Н. П.* Образ деятеля эпохи Великих реформ В. А. Арцимовича в мемуарах его современников // *Александр II: два века в памяти России (1918–2018).* СПб. : Изд-во РГПУ им. Герцена, 2018. С. 285–287.
12. *Матханова Н. П.* Чиновники-интеллектуалы в Сибири XIX века // *Изв. ИГУ. Сер. История.* Т. 25. С. 21–35. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.21>.
13. *Милютин Б. А.* Генерал-губернаторство Н. Н. Муравьева в Сибири // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. С. 236–253. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).
14. *Морозова Е. Н.* А. Милютин в воспоминаниях и эпистолярном наследии его жены М. А. Милютиной // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. История. Междунар. отношения.* 2015. Т. 15, вып. 4. С. 25–32.
15. *Пахолков П. И.* Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // *Мемуары сибиряков. XIX век.* Новосибирск : Сиб. хронограф, 2003. С. 157–222. (История Сибири. Первоисточники ; вып. XI).
16. *Родигина Н. Н.* Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск : ОмГПУ, 2006. 38 с.
17. *Струве Б. В.* Воспоминания о Сибири. 1848–1854 // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. С. 45–75. (История Сибири. Первоисточники ; вып. VIII).

The Image of N. N. Muravyev-Amursky as an Intellectual Leader, in the Memoirs of His Contemporaries

N. P. Matkhanova

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. Contemporaries and historians have repeatedly noted outstanding abilities and brilliant success of the famous statesman of the 19th century Nikolay N. Muravyev-Amurskiy. In many ways, they were due not only to his energy, will, organizational abilities, but also intelligence, communication talents, leadership skills, the ability to attract and inspire and/or force subordinates and others to participate in his endeavors. The article deals with the content of the

image of the Governor-General of Eastern Siberia as an intellectual leader created by his associates, reveals the mechanisms of transmission of the main methods of his activities, his typical ideas and behavioral practices.

Keywords: intellectual leader, Governor-General, Siberia, Muravyev-Amurskiy, images.

For citation: Matkhanova N.P. The Image of N. N. Muravyev-Amursky as an Intellectual Leader, in the Memoirs of His Contemporaries. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 29, pp. 6-13. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.6> (in Russian)

References

1. Vagin V.I. K biografii grafa N.N. Murav'yeva-Amurskogo [To the biography of Count N.N. Muravyev-Amursky]. *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998, pp. 265-280. (Series "History of Siberia. Primary Sources", vol. VIII) (in Russian)
2. Venyukov M.I. Moi vospominaniya. 1857–1858 gody. Vostochnaya Sibir' i Amur [My memories. 1857–1858 years. Eastern Siberia and Amur]. *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998, pp. 200-229. (Series "History of Siberia. Primary Sources", vol. VIII). (in Russian)
3. *Vlast i intellect v tzarskoiy Rossii. Sost. S.V. Tyutyukin i A.V. Mamonov* [Power and Intellect in Tsarist Russia. The Material Prepared by S.V. Tyutyukin and A.V. Mamonov]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian history], 2005, no. 4, p. 3-93. (in Russian)
4. *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998. 412 p. (Series "History of Siberia. Primary Sources", vol. VIII). (in Russian)
5. Zaborinskiy A.I. Graf Nikolay Nikolayevich Murav'yev-Amurskiy v 1848–1856 gg. [Count Nikolai Nikolaevich Muravyev-Amursky in 1848–1856]. *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998, pp. 114-118. (Series "History of Siberia. Primary Sources", vol. VIII). (in Russian)
6. Kropotkin P.A. Zapiski revolyutsionera [Notes of the Revolutionary]. *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998, pp. 261-265. (Series "History of Siberia. Primary Sources", vol. VIII). (in Russian)
7. Kukel' B.K. Iz epokhi prisoyedineniya Priamurskogo kraya [From the era of annexation of the Amur region]. *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998, pp. 229-236. (Series "History of Siberia. Primary Sources", vol. VIII) (in Russian)
8. Leont'eva O.B. Obrazy istoricheskoy realnosti v sovremennoy otechestvennoy istoriografii [Images of historical reality in modern domestic historiography]. *Istoricheskaya ekspertiza. Zhurnal reitsenzii* [Historical expertise. Review magazine], 2015, no. 2, pp. 4-19. (in Russian)
9. Mazur L.N. Vizualizatsiia istorii: novyi povorot v razvitiu istoricheskogo poznaniia [The visualization of History: a new turn in the development of historical cognition]. *Quaestio Rossica*, 2015, no. 3, pp. 160-176. (in Russian)
10. Matkhanova N.P. *General-gubernatory Vostochnoy Sibiri serediny XIX veka: V.Ya. Rupert, N.N. Murav'yev-Amurskiy, M.S. Kosakov* [Governors-General of Eastern Siberia in the middle of the XIX century: V.Ya. Rupert, N.N. Muravyev-Amursky, M.S. Kosakov]. Novosibirsk, Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998, 428 p. (in Russian)

11. Matkhanova N.P. *Obraz deyatela epokhi velikikh reform V.A. Arrzimovicha v vospominaniyakh ego sovremennikov* [The Image of V.A. Artsimovich, the Statesman of the Era of Great Reforms, in the Memoirs of His Contemporaries]. *Aleksandr II: dva veka v pamyati Rossii (1918–2018)* [Alexander II: two centuries in the memory of Russia (1918–2018)]. Saint-Petersburg, Publishing house of the Herzen University, 2018, pp. 285-287. (in Russian)

12. Matkhanova N.P. *Chinovniki-intellektyuly v Sibiri XIX veka* [Officials-Intellectuals in Siberia XIX Century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], vol. 25, pp. 21-35. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.21>. (in Russian)

13. Milyutin B.A. *General-gubernatorstvo N.N. Murav'yeva v Sibiri* [Governor-General N.N. Muravyeva in Siberia]. *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998, pp. 236-253. (Series “History of Siberia. Primary Sources”, vol. VIII). (in Russian)

14. Morozova E.N. *N.A. Milyutin v vospominaniyakh i epistolarnom nasledii ego zheni M.A. Milyutinoiy* [N.A. Milyutin in Memoirs and Epistolary Heritage of His Wife M.A. Milyutina]. *Izvestiya Saratovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdu-narodnye Otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series History. International Relations], vol. 15, iss. 4, pp. 25-32. (in Russian)

15. Pakholkov P.I. *Zapiski ob Amure, za pervyye gody so vremeni zanyatiya yego Ros-siyey v 1854 godu* [Notes on Amur, in the first years since Russia occupied it in 1854]. *Vospominaniya sibiryakov* [Memoirs of Siberians. XIX century]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 2003, pp. 157-222. (Series “History of Siberia. Primary Sources”, vol. XI). (in Russian)

16. Rodigina N.N. *Obraz Sibiri v russkoi zhurnal'noi presse vtoroi poloviny XIX–nachala XX veka*. [The image of Siberia in the Russian journal press of the second part of the XIX–beginning of the XX centuries]. Dr. sci. diss. abstr. Omsk, OmGPU, 2006. (in Russian)

17. Struve B. V. *Vospominaniya o Sibiri. 1848–1854* [Memories of Siberia. 1848–1854] // *Graf N.N. Murav'yev-Amurskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [Count N.N. Muravyev-Amursky in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, Sibirskii chronograph Publ., 1998, pp. 45-75. (Series “History of Siberia. Primary Sources”, vol. VIII). (in Russian)

Матханова Наталья Петровна

*доктор исторических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Институт истории СО РАН
Россия, 630090, Новосибирск, Николаева, 8
тел.: 8(383)330-36-71
e-mail: istochnik_history@mail.ru*

Matkhanova Natalia Petrovna

*Doctor of Sciences (History),
Professor, Senior Research Associate
Institute of History SB RAS
8, Nikolayev st., Novosibirsk, 630090,
Russian Federation
tel.: 8(383)330-36-71
e-mail: istochnik_history@mail.ru*